

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2023-yil 4-son

VOLUME 7 / ISSUE 4 / 2023

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2023.7.4.

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS

Crossref
Content
Registration

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 5 **AXMEDSHAYEVA MAVLYUDA AXATOVNA**
Hokimiyatlar bo'linishi nazariyasi va uning
shakllanishiga doir ayrim nazariy masalalar

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 17 **ТУЛЬТЕЕВ ИЛЬЯС ТАВАСОВИЧ**
Послание Президента страны к народу и
Олий Мажлису: конституционно-правовой
анализ
- 26 **YAKUBOV SHUXRAT UMMATALIYEVICH**
Oliy ta'lim transformatsiyasi: YUNESKOning
"Oliy ta'limga oid malakalarni tan olish
to'g'risida"gi Global konvensiyasini ratifikatsiya
qilish zarurati
- 35 **АЛИМУХАМЕДОВ СУХРОБ
АЙБЕКОВИЧ**
Децентрализация системы государственного
управления в унитарных и федеративных
государствах: сравнительно-правовой анализ
- 49 **YULDOSHBEKOV AVAZBEK
ALISHER O'G'LI**
Soliq maslahati tushunchasining nazariy-huquqiy
jihatlari

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 58 **ГУЛЯМОВ САИД САИДАХРАРОВИЧ
РУСТАМБЕКОВ ИСЛАМБЕК
РУСТАМБЕКОВИЧ**
Реформирование основ сравнительного
правоведения в цифровую эру: новые
принципы и подходы

- 85 **БАЛТАБАЕВА ЖИБЕК БАУЫРЖАНОВНА**
Улучшение системы взыскания алиментов
в Казахстане: проблемы и перспективы

- 94 **ГАФФОРОВ МЕХРАНГИЗ ШАВКАТОВИЧ**
Гражданско-правовые способы защиты
слабой стороны договора

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. HUQUQBUZARLIKLARNING OLDINI OLISH. KRIMINOLOGIYA. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 107 **CHORIYEV ANVAR QO'ZIYEVICH**
Qilmishning jinoiyligini istisno qiluvchi holatlar
shaxs huquq va erkinliklarini suddan tashqari
himoya qilish shakllari sifatida

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

- 116 **MAXMADIYAROVA XUMORA O'KTAMOVNA**
Jinoyat ishini sudda ko'rish uchun tayyorlash
bosqichida taraflar tortishuvini ta'minlash

- 122 **OLIMOV BEKMIRZA TUXTAPULATOVICH**
Ekspertiza tayinlash va o'tkazishda shaxs
huquqlarini ta'minlash

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

- 129 **БАЛЕЕВ АРТУР МАХМУДОВИЧ**
Правовое регулирование агентской
деятельности в Республике Узбекистан

13.00.02 – TA'LIM VA TARBIYA NAZARIYASI VA METODIKASI (SOHALAR BO'YICHA)

- 138 **GULYAMOVA GULNORA YAKUBOVNA**
TURABAYEVA LAZZAT KALIKULOVNA
Ta'limda innovatsion texnologiyalar

- 146 **НИЯЗОВА НАСИБА ЖУРАБЕКОВНА**
Правовое регулирование статуса языка и
особенности его использования в различных
источниках права

DOI: <https://dx.doi.org/10.51788/tsul.rols.2023.7.4./JYUV4618>
UDC: 349(045)(575.1)

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭРУ: НОВЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ

Гулямов Саид Саидахбарович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Киберправо»
Ташкентского государственного
юридического университета
ORCID: 0000-0002-2299-2122
e-mail: said.gulyamov1976@gmail.com

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович,
доктор юридических наук, профессор
кафедры «Киберправо» Ташкентского
государственного юридического университета
ORCID: 0000-0002-8869-8399
e-mail: i.rustambekov@tsul.uz

Аннотация. Цифровизация радикально трансформирует классические постулаты сравнительной теории права XX века. Глобальные информационные технологии меняют фундаментальные принципы организации государственной власти, стирают границы между государственной и деловой сферами, приводят к их конвергенции в общих областях, таких как киберправо. Обновлённая методология сравнительно-правового анализа позволяет сопоставить традиционные и современные принципы компаративистики, выявить риски цифровой трансформации для классической теории, обосновать необходимость модернизации основ сравнительного правоведения посредством интегрированной цифровой концепции управления на базе передовых ИТ-инструментов. Подчёркивается стратегическая роль обновлённой методологии в формировании эффективных подходов анализа глобальных явлений цифровой трансформации правовых систем государственного управления и выработке оптимальной стратегии их адаптации к новой технологической реальности.

Ключевые слова: конвергенция права, модернизация, компаративистика, сравнительное правоведение, цифровизация, правовая методология.

RAQAMLI DAVRDA QIYOSIY YURISPRUDENSIYA ASOSLARINI ISLOH ETISH: YANGI PRINSIP VA YONDASHUVLAR

Gulyamov Said Saidahrorovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Kiber huquq kafedrasi mudiri,
yuridik fanlar doktori, professor

Rustambekov Islambek Rustambekovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Kiber huquq kafedrası professori,
yuridik fanlar doktori

Annotatsiya. Raqamlashtirish XX asrda shakllangan qiyosiy-huquqiy nazariya tushunchalarini tubdan o'zgartirib yubormoqda. Global axborot texnologiyalari davlat hokimiyat tashkilotining asosiy prinsiplarini o'zgartirmoqda, davlat va biznes sohalari o'rtasidagi chegaralarni olib tashlamoqda, bu esa ularning kiber huquq kabi umumiy sohalarda birlashuviga olib kelmoqda. Qiyosiy-huquqiy tahlilning yangilangan metodologiyasi komparativistikaning an'anaviy va zamonaviy prinsiplarini solishtirish, klassik nazariya uchun raqamli transformatsiyadan xavflarni aniqlash, ilg'or axborot texnologiya vositalari asosida integratsiyalashgan raqamli boshqaruv konsepsiyasi orqali qiyosiy huquqshunoslik asoslarini modernizatsiya qilish zarurligini asoslash imkonini beradi. Maqolada yangilangan metodologiyaning huquqiy tizimlar raqamli transformatsiyasi global masalalarini o'rganishning samarali tahliliy yo'nalishlarini shakllantirish va ularning yangi texnologik voqelikka moslashuvining optimal strategiyasini ishlab chiqishdagi strategik roli ta'kidlab o'tilgan.

Kalit so'zlar: qonun konvergentsiyasi, modernizatsiya, qiyosiy-huquqiy tadqiqotlar, qiyosiy huquqshunoslik, raqamlashtirish, huquqiy metodologiya.

REFORMING THE FOUNDATIONS OF COMPARATIVE JURISPRUDENCE IN THE DIGITAL AGE: NEW PRINCIPLES AND APPROACHES

Gulyamov Said Saidakhrarovich,
Tashkent State University of Law,
Head of the Department of Cyber Law,
Professor, Doctor of Law

Rustambekov Islambek Rustambekovich,
Tashkent State University of Law,
Professor of the Department of Cyber Law,
Doctor of Law

Abstract. Digitalization is radically transforming the classical postulates of comparative legal theory formed in the 20th century. Global information technologies are changing the fundamental principles of state power organization, erasing the boundaries between the state and business spheres, and leading to their convergence in common areas such as cyber law. The updated methodology of comparative legal analysis makes it possible to compare the traditional and modern principles of comparativistics, identify risks for the classical theory from the digital transformation, and substantiate the need to modernize the foundations of comparative jurisprudence through an integrated digital governance concept based on advanced IT tools. The strategic role of the renewed methodology in shaping effective analytical approaches to studying the global phenomena of the digital transformation of legal systems and developing an optimal strategy for their adaptation to the new technological reality is emphasized.

Keywords: convergence of law, modernization, comparative legal studies, comparative jurisprudence, digitalization, legal methodology.

Введение

Методология сравнительного права сталкивается с растущим давлением необходимости обновить свои теорети-

ческие модели и аналитические инструменты для решения сложных новых явлений, возникающих в результате взаимодействия между быстрыми техноло-

гическими изменениями и институтами управления.

Первоначально сформулированные в начале XX века, основные постулаты, лежащие в основе господствующей сравнительной юриспруденции, по-прежнему базируются на традиционных концепциях управления, таких как государственный суверенитет, разделение власти и унитарные национальные правовые порядки, – предположения, которые всё больше не согласуются с детерриториализированными технологическими разработками.

По мере появления новых цифровых сфер, охватывающих границы, основополагающие принципы сравнительной доктрины XX века с трудом анализируют децентрализованные глобальные платформы и сети блокчейнов, развивающиеся независимо от границ юрисдикции с помощью технических протоколов, обеспечивающих управление миллиардами ежедневных трансграничных взаимодействий [1]. Между тем преобладающие методы исследования по-прежнему сосредоточены узко на официальном государственном законодательстве, игнорируя альтернативные частные механизмы регулирования, закодированные в самой цифровой инфраструктуре, постепенно формирующей поведение, ценности и отношения посредством технологических конфигураций, недоступных традиционному иерархическому управлению [2].

Таким образом, цифровизация вынуждает обновлять устоявшуюся теорию сравнительного права, чтобы она соответствовала развивающимся топологическим сдвигам в технологических организационных формах и инновационных режимах регулирования, которые она вызвала [3]. Это требует внедрения новых принципов и подходов, которые лучше подходят для

картирования возникающих правовых явлений в глобальной цифровой сфере на основе анализа нескольких юрисдикций, что позволит одновременно изучать как физические, так и виртуальные измерения через национальные границы.

Тем не менее, несмотря на неоднократные призывы к обновлению сравнительной юриспруденции для цифровой эпохи, большинство предложений по реформе в научных кругах остаются в основном академическими, при этом лишь немногие конкретные усилия по систематическому пересмотру преобладающих позитивистских парадигм также сосредоточены на анализе формальных действий правительства в качестве основного объекта исследования, в то время как параллельные процессы – транснациональные технологические стандарты, устанавливаемые частными субъектами и платформами, – ускользают от внимания, что подчёркивает значительные аналитические пробелы.

Целью данного исследования является разработка целостной концептуальной основы для модернизации основ сравнительной правовой теории, которая поможет информировать директивные организации¹, управляющие инновациями, в соответствии с возникающей цифровой реальностью. Оно выявляет недостатки традиционной сравнительной доктрины посредством структурированного исследования, сравнивающего традиционные формы управления с современными технологическими регуляторными экосистемами и организационными сетевыми моделями, действующими детерриториально, чтобы продемонстрировать необходимость обновления основных принципов и подходов для новой эпохи.

¹ Директивными организациями в данном контексте подразумеваются такие международные структуры, как Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) – <https://www.wipo.int/services/ru/>, Всемирный экономический форум (WEF) – <https://www.weforum.org/>, Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) – <https://www.oecd.org/>, ответственные за формирование глобальной политики и правовых норм в сфере инноваций и цифровых технологий.

Используя обновлённую методологию, объединяющую анализ правовых событий во всём мире с логическим моделированием вероятных траекторий, исследование ставит четыре ключевые цели:

1. Выявить аналитические пробелы в сравнительной методологии, поскольку технологические инновации опережают институциональную адаптацию.

2. Продемонстрировать несоответствие между устоявшейся теорией сравнительного права и возникающими трансграничными технологическими явлениями.

3. Сформулировать обновлённые концептуальные принципы и аналитические методы, приведённые в соответствие с изменившимся правовым ландшафтом, возникшим в результате цифровизации.

4. Разработать рекомендации по модернизации сравнительно-правового анализа путём внедрения новых инструментов моделирования, методов обработки данных и подходов к картированию нормативных требований, адаптированных к анализу детерриториальных экосистем управления технологиями.

В заключении суммируются ключевые результаты исследований с упором на обновление сравнительной юриспруденции для создания эффективных и гибких структур управления в эпоху цифровых технологий.

Материалы и методы

Учитывая многомерный характер трансформирующего воздействия цифровых технологий на право, в настоящем исследовании применяется интегративная методология, сочетающая элементы доктринального анализа, логического моделирования, системной оценки и прогнозистической экстраполяции.

1. Сравнительно-правовой анализ служит для сопоставления существующих форм управления, институтов и законодательных подходов в различных нацио-

нальных юрисдикциях с целью выявления сходств и различий в регулировании возникающих явлений в цифровой сфере [4]. Этот метод помогает определить общие закономерности адаптации правовых систем к технологическим инновациям в разных странах. Особое внимание уделяется сравнению традиционных иерархических принципов управления, заложенных в законодательстве XX века, с современными сетевыми моделями, основанными на технологиях и отражёнными в недавно принятых режимах регулирования цифровых технологий.

2. Логическое моделирование подразумевает конструирование идеальных теоретических конструкций и понятий для представления взаимосвязей между цифровыми технологиями и правовыми институтами в контексте государственного управления [5] на основе выявления причинно-следственных связей и функциональных взаимозависимостей. Концептуальные модели поясняют разрывы между устоявшейся правовой теорией и последними технологическими достижениями, позволяя прогнозировать потенциальные траектории эволюции сравнительно-правовых исследований. Логический анализ служит для выработки системных представлений о цифровой модели управления, основанной на новых принципах, моделях взаимодействия и регулятивных методах.

3. Системный анализ заключается в проведении комплексной оценки связей и взаимозависимостей между правовыми институтами в рамках национальных систем управления и за их пределами [6], чтобы определить, как внедрение передовых информационных технологий обуславливает необходимость координации законодательных поправок между различными ветвями власти и сферами государственной политики. Этот метод имеет критическое значение для выработки ин-

тегративного подхода к реформированию государственного управления в цифровую эпоху.

4. Прогностический анализ служит для определения траекторий развития и формулирования предложений по совершенствованию сравнительно-правовой методологии путём обозначения альтернативных сценариев её эволюции, оценки вероятностей конкретных институциональных изменений и оптимальных путей модернизации исследовательских принципов в ответ на технологические прорывы [7]. Экстраполяция установленных тенденций позволяет представить дорожную карту постепенного перехода к модернизированной парадигме, предлагая новые институты и модели взаимодействия, соответствующие задачам управления цифровой эпохи.

Применение комплексной методологии, интегрирующей сравнительно-правовой, логико-моделирующий, системный и прогностический подходы, позволяет получить многомерную картину влияния технологических изменений на трансформацию основополагающих принципов и методов сравнительного правоведения. Сочетание различных методов обеспечивает возможность всестороннего анализа расхождений между устоявшейся теорией и новыми явлениями в сфере транснационального цифрового регулирования, а также выработки обоснованных рекомендаций по модернизации доктринальных основ и исследовательских подходов в компаративистике с учётом технологического контекста.

Результаты исследования

Традиционные сравнительные методы: риски и угрозы

1. Неспособность исследовать детерриторизованные цифровые процессы

Классические модели сравнительного права, основанные на сопоставлении последовательных национальных право-

вых систем, сталкиваются с трудностями при анализе всё более распространённых детерриторизованных областей, таких как глобальные онлайн-платформы или децентрализованные сети блокчейнов, которые работают независимо от границ юрисдикции посредством технических протоколов, включающих правила управления для миллиардов ежедневных трансграничных взаимодействий [8]. В то время как традиционный анализ, зафиксированный на официальном государственном законодательстве, упускает из виду альтернативные частные нормативные порядки, закодированные в цифровой инфраструктуре, формирующие поведение, ценности и отношения посредством технологических конфигураций.

Возникающие транснациональные режимы, сочетающие в себе элементы формальных иерархий и общинной автономии, представляют собой самореферентные системы, руководствующиеся внутренними кодирующими решениями, которые часто являются предметом переговоров между различными участниками. Однако преобладающие методы исследования игнорируют технологическую архитектуру, позволяющую глобальным сообществам использовать встроенные разрешения, ограничения и стимулы, которые проявляются в таких явлениях, как лицензирование открытого исходного кода или устранение предвзятости алгоритмической модерации контента [9]. Совершенствование дисциплинарной системы с учётом этих условий является насущной необходимостью.

2. Отставание от технологических инноваций

Стремительные темпы экспоненциальных технологических изменений, постоянно опережающих постепенные процессы адаптации политики, усугубляют риски исследования современных случаев на основе предположений аналоговой

эпохи, не отражающих трансформаций в социотехнических контекстах. Законодательство, основанное на историческом опыте, предшествовавшем коммерческим интернет-платформам, системам искусственного интеллекта или прорывам в области биологии, препятствует возможности осмысленного изучения явлений на переднем крае объединения нескольких научных областей.

Например, ограничительные дихотомии между такими категориями, как «живой» или «неживой», «общественный» или «частный», всё больше вводят в заблуждение при изучении новых технологий, таких как 3D-биопечатные элементы, интегрирующие как биологический, так и вычислительный код [10] или государственно-частное партнёрство в сфере наблюдения, что проявляется в информационных центрах, объединяющих базы данных государственных агентств по распознаванию лиц, собранные из глобальных технологических компаний [11]. Правовые теории редко интегрируют перспективную изменчивость, требуемую запутанными смешанными техносociальными системами.

3. Специальная государственно-ориентированная перспектива

Гравитационное лидерство формальных позитивистских подходов, чрезмерно сосредоточенных на официальных правительственных актах, принятых парламентами или законодательными органами, препятствует соразмерному изучению путей влияния в процессах разработки политики, проникающих в процессы посредством представления заинтересованных сторон, идеологий лиц, принимающих решения, или стратегического вмешательства в средства массовой информации. Эта усечённая перспектива отодвигает на второй план параллельные инициативы по нормотворчеству на данном уровне с помощью инструментов прямой демокра-

тии, таких как краудсорсинговый конституционный проект Исландии [12], или инструментов демократии, практикуемых в проектах с открытым исходным кодом, обеспечивающих динамические структуры делегатов для крупномасштабного единого голосования в большом масштабе.

Распространённые дисциплинарные предположения не позволяют оценить всё более заметное частное регулирование со стороны транснациональных технологических корпораций с помощью непрозрачных алгоритмов, динамически формирующих информационные потоки или условия обслуживания, функционирующих как фактическая конституция киберпространства, регулярно уклоняющихся от механизмов государственного надзора, разработанных для ушедшей эпохи, отсутствия значимых ограничений для чрезвычайно масштабных сетевых эффектов [13].

4. Призывы к методологической модернизации

Постоянная опора на традиционные подходы оставляет сравнительное право недостаточно подготовленным для исследования новых категорий технологий, вызывающих быстрые изменения в бизнес-моделях, социальных институтах и системах управления, без исторических эквивалентов для разработки адекватных ответов, прежде чем ускоренное распространение приведёт к необратимой трансформации существующих правовых архитектур [14]. Исследователи из таких авторитетных организаций, как Европейский парламентский комитет по оценке технологий [15] и Японское общество исследований техноинноваций [16], постоянно призывают к обновлению набора инструментов путём активной интеграции междисциплинарных точек зрения в обзоры воздействия технологий посредством встроенного совместного прогнозного анализа, чтобы соответствовать темпам прорывных

прорывов в разных областях, таких как нанотехнологии, редактирование генов, децентрализованные реестры или общий искусственный интеллект, которые, как ожидается, пересмотрят существующие концепции, требующие значительных юридических обновлений, защищающих права, благосостояние и человеческое достоинство от потенциальных катастрофических или экзистенциальных угроз со стороны преобразующих научных достижений [17].

5. Распространение сетевых организационных форм

Прогресс в области информационных и коммуникационных технологий, обеспечивающий несанкционированную децентрализованную координацию между автономными равноправными субъектами, руководствующимися общими протоколами, но не ограниченными формальной иерархией или территориальной юрисдикцией, представляет собой фундаментальный сдвиг парадигмы управления, который до сих пор почти не отражён в исследованиях сравнительного права, обычно сосредоточенных на вертикальных проблемах принципов в рамках унитарного государства.

Однако современные технологические конфигурации по своей сути отдают предпочтение распределённым самоорганизующимся сетям по сравнению с устаревшими централизованными моделями управления, что проявляется в динамичных сообществах разработчиков с открытым исходным кодом, создающих сложные операционные системы, конкурирующие с дорогими решениями. Преобладание автопоэтических (autopoietic)² [18] информационных экосистем, развивающихся за пределами областей, управляемых с помощью традиционных возможностей

управления, требует переоценки предположений относительно суверенитета, легитимности и возможностей управления, лежащих в основе теорий государственного управления XX века, основанных на технологических и организационных контекстах, предшествовавших нынешним экспоненциальным изменениям.

6. Различия в прогрессе исследований в разных странах

Глобальное распространение доступных решений в области информационных технологий открывает прекрасные возможности для преодоления отставания в развитии посредством соответствующих усилий по внедрению, адаптированных к местным приоритетам. Однако до сих пор инвестиции в человеческий капитал в модернизацию образования, направленную на повышение цифровой грамотности исследователей или специализированных лабораторий, исследующих правовые последствия, по-прежнему сконцентрированы в западных странах, например США и странах с развитой азиатской экономикой, таких как Япония или Южная Корея. Так, в 2021 году расходы на информационно-коммуникационные технологии в сфере образования в США составили 13 млрд долларов, что эквивалентно 3 % всего бюджета отрасли. В Японии правительство выделило в 2020 году 2,3 млрд долларов на оснащение школ цифровым оборудованием и программным обеспечением. Благодаря этому уже 96 % образовательных учреждений страны используют электронные учебники в повседневной деятельности. Южная Корея инвестировала в направление цифровизации 2,3 млрд долларов в 2021 году. Это позволило довести долю онлайн-курсов и цифрового контента в общих учебных планах школ Кореи до 70 % (рис. 1).

² Автопоэтика образована на греческой основе из слов *autos* – сам и *poiesis* – творение, создание. Под автопоэтическими системами Матурана и Варела понимали такие системы, организация и структура которых определяются самой системой, а не внешней средой. То есть автопоэтические системы производят и воспроизводят свои собственные компоненты и границы.

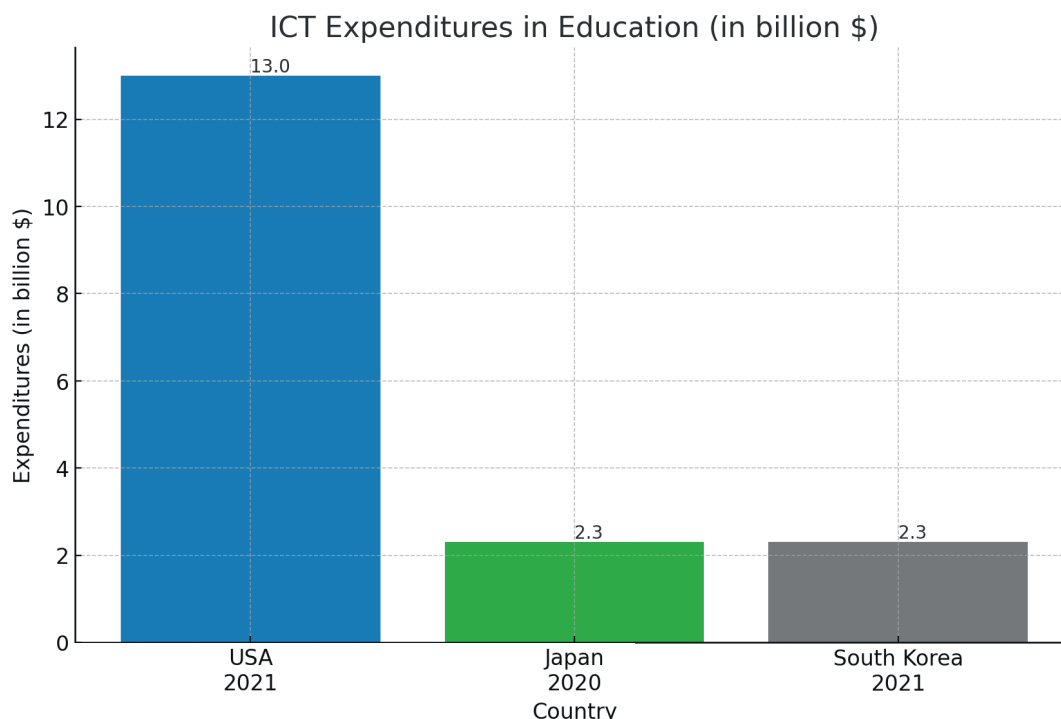

Рис. 1. Расходы на ИКТ в сфере образования в развитых странах (США, Япония, Южная Корея)

Источник: [19].

В результате асимметрии учёные в большей части развивающихся стран, таких как страны СНГ, Латинской Америки, Индии и Африки, оказываются плохо подготовленными к исследованию нормативных, этических и социальных затруднений, связанных с интеграцией таких инноваций, как автоматизированные системы правосудия, алгоритмы предиктивной администрации или криптовалютные платформы, где они сталкиваются с более высокой чувствительностью к потенциальному вреду в отсутствие противодействия [20].

7. Нехватка учёных, владеющих цифровой грамотностью

В то время как технологические сдвиги вызывают растущий спрос на специализированные знания на пересечении права и инноваций, необходимые для создания сбалансированных режимов регулирования, защищающих этические ценности, не препятствуя прогрессу, оценки

показывают серьёзный дефицит знаний в области управления среди факультетов, отстающих от современных отраслевых требований, что затрудняет реализацию педагогических задач по оснащению новых поколений юристов и чиновников, обладающих необходимым знанием политики, последствий технологической интеграции, конфиденциальности и безопасности в большинстве видов деятельности государственного сектора – от налогового администрирования до социального обеспечения или доступа к здравоохранению [21].

Перепроектирование учебных программ в основные модули, ориентированные на деконструкцию сложных задач с использованием методов интегративного системного мышления вокруг приоритетов, таких как прозрачность алгоритмов, стандарты защиты данных или структуры цифровой идентификации, может эффективно повысить чувствительность к

тематическим контекстам, позволяя разумно сбалансировать правовые приоритеты [22].

8. Фрагментированная цифровая юриспруденция

Стремительный приток быстрых законодательных и судебных мер, направленных на реагирование на дестабилизирующие технологические прорывы в отсутствие координации или последовательных структур онтологического обоснования, рискует углубить несогласованность между разрозненными специализированными подобластями, накапливая разрозненные поправки и постановления, переполненные усложнёнными словарями, сбивая с толку усилия по надзору из-за терминологической путаницы, снижающей понятность, и требующие согласования между гибкими правилами финансовых технологий, стратегиями фрагментированных данных и противоречивыми правилами автоматизированного мобильного транзита, разработанными специальными рабочими группами, временно исправляющими неотложные проблемы без синхронизации усилий в целостные режимы, упрощающие сложности соблюдения требований, которые наиболее остро ощущаются группами гражданского общества с ограниченными ресурсами [23].

Исследователи, пытающиеся провести сравнительный анализ, также тратят значительные ресурсы на распутывание типологий, расшифровку противоречивых словарей и проверку соответствующих сфер применения в этих рассредоточенных законодательных областях, изо всех сил пытающихся повлиять на реальную практику, определяемую в большей степени техническими умолчаниями, дизайном интерфейсов и стратегиями условий обслуживания, регулируемые главным образом концентрированными деловыми

интересами [24]. Прогресс требует начала последовательной гармонизации.

9. Краткое изложение методологических рисков

Беспрецедентные темпы и масштабы технологических изменений, с которыми сталкиваются системы управления, приводят к увеличению рисков из-за аналитических недостатков, укorenившихся в недостаточно обновлённых дисциплинарных практиках, оптимизированных для политических режимов предыдущей эпохи, ориентированных на иерархические структуры и модели промышленного производства, но оказавшихся неэффективными в отношении явлений, опосредованных цифровыми технологиями, движимых транснациональными или интеллектуальными сетями.

Преодоление пробелов в знаниях, усугубляемых неравномерным доступом, асимметрией инноваций и дисциплинарной фрагментацией между странами [25], остаётся императивом для создания надёжных, основанных на фактических данных возможностей управления, необходимых для обеспечения быстрой интеграции технологических решений, выполняющих насущные обещания в области устойчивого развития.

10. Пути совершенствования сравнительных исследований

Адаптация сравнительной методологии для исследования проблем современной технологической политики, бросающей вызов моделям управления предыдущей эпохи, требует поэтапных улучшений, начиная с внедрения базовых программ цифровой грамотности для обеспечения общих аналитических основ для исследовательских и практических сообществ через модульные семинары [26].

Устойчивый прогресс зависит от развития потенциала участия, вовлекая как

недостаточно представленные сообщества, так и технически квалифицированных специалистов, одновременно используя инструменты машинного обучения, представляющие общественный интерес, и графики знаний открытого доступа, формализующие возникающие проблемы в интуитивно понятные визуальные карты, способствующие коммуникации между более широкими законодательными органами и авангардными проектами, исследующими передовые вопросы [27].

Преобразования, бросающие вызов упрощённым вердиктам, требуют терпеливого повышения уровня коллективной грамотности для преодоления затруднительных ситуаций, усугубляемых научной сложностью, посредством доступных материалов, защиты демократии и прозрачных институтов надзора, способных синтезировать международные результаты в действенную политику, защищающую права человека и социальное благополучие.

Модернизация основ теории

1. Догмы и принципы, неактуальные в эпоху цифровых технологий

Классическая доктрина сравнительного права, уходящая корнями в предпосылки начала XX века, сохраняет определённые догматические предположения и теоретические конструкции, которые устарели и неэффективны для изучения современных проблем взаимодействия технологий и управления. Ключевые постулаты, такие как неограниченная государственная власть, жёсткое разделение ветвей или неприкосновенный национальный суверенитет [28, 29], не могут отразить сложную динамику глобальной цифровой сферы, движимой частными транснациональными платформами и децентрализованными сетевыми формами экономической и социально-политической деятельности, выходящей за пределы территориальных границ.

Правовые теории, предполагающие унитарный иерархический государственный контроль над отдельными национальными киберпространствами [30–33], минимально связанными с внешним миром, не могут осмысленно анализировать такие явления, как регулирующий арбитраж между юрисдикциями, проводимый гигантами мобильных технологий разных стран.

2. Ключевые противоречия классической теории и современной практики

Сравнение иерархических институтов управления, существовавших до коммерческого Интернета и современных регулирующих экосистем, основанных на технологиях, показывает растущий разрыв между формальными правилами и прочими нормами. Законодательство, основанное на историческом опыте прошлой эпохи, отстаёт от мгновенного темпа цифровых процессов в реальном времени, таких как внезапные сбои в высокочастотной алгоритмической финансовой торговле, которые разворачиваются быстрее, чем люди могут реагировать, резко уменьшая практическую значимость традиционных правовых кодексов, ориентированных на скорость человеческого мышления [10]. Сетевые формы организации, подкреплённые информационными технологиями, позволяют координировать структуры без управленческого контроля, такие как разработка программного обеспечения с открытым исходным кодом [17], что противоречит предположениям о порядке, обязательно навязанном сверху посредством строгих дисциплинарных и формализованных процедур. Новые институты, основанные на децентрализованных добровольных взносах, демонстрируют устойчивость и масштабируемость, превосходящие бюрократию, что указывает на пределы существующих теоретических моделей.

3. Парадигмальные изменения в сравнительном правоведении

Прогресс в понимании цифровых явлений требует перехода от чисто государственной юриспруденции, занимающейся главным образом официальным законодательством, к динамическому анализу воздействия технологий на социальные отношения и возникающие общественные практики. Аналитическая призма иерархии, сосредоточенная на формальных с политических актов, даёт усечённую картину, упуская из виду параллельные процессы нормотворчества, такие как схемы лицензирования открытого исходного кода [23] или алгоритмические системы модерации контента, контролируемые частными платформами.

Адекватное картирование современного правового ландшафта требует проведения сравнительных исследований, ориентированных в первую очередь на права и интересы граждан как пользователей, на которых влияют технологические конфигурации, сформированные в результате сложных переговоров с участием многих заинтересованных сторон между государственными и негосударственными субъектами через территориальные границы [34].

Это влечёт за собой пересмотр статических предположений относительно унитарных национальных киберпространств путём изучения транснациональных режимов, созданных совместно глобальными онлайн-платформами для управления виртуальными взаимодействиями посредством условий обслуживания и механизмов модерации контента, составляющих постоянно обновляемое частное законодательство для более чем 3 млрд интернет-пользователей по всему миру, из которых около 65 % проживают в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 15 % – в Европе, 10 % – в Северной Америке; остальные проценты приходятся на стра-

ны Южной Америки и страны Африканского континента (рис. 2) [35].

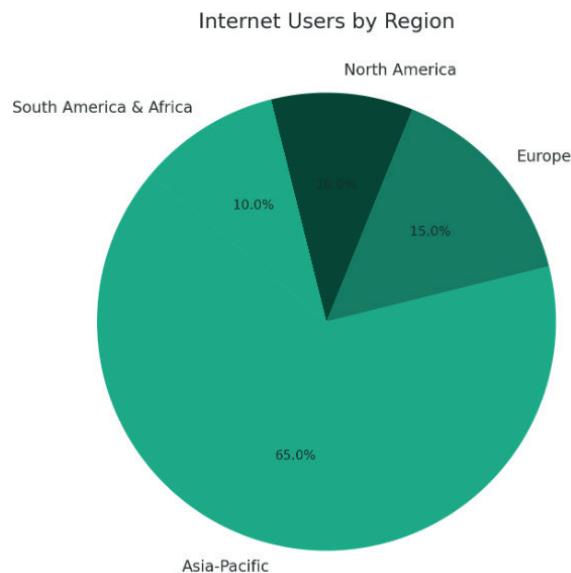

Рис. 2. Количественное распределение пользователей Интернета, попадающих под действие законодательств стран мира об условиях обслуживания и механизмах модерации контента в Интернете

Источник: [19].

4. Преимущества методов кибер-сравнительного правоведения

Поскольку и технологические конфигурации, и меры регулирования становятся одновременно глобальными и локальными [36], сравнительный анализ приобретает всё большую актуальность для выявления альтернативных моделей политики, способных сбалансировать сложные компромиссы. Сопоставление различных подходов позволяет определить оптимальные решения, адаптированные к местным условиям, избегая при этом негативных побочных эффектов. Исследователи использовали сравнительный анализ противоположных стратегий, таких как европейские законы о конфиденциальности [37] и советы по этике Кремниевой долины [38] или «ин-

фраструктура наблюдения в китайском стиле»³ [39] и автоматизированные системы принятия решений, чтобы оценить преимущества и риски новых технологий и выработать рекомендации по улучшению.

Сравнительная оценка национальных инициатив в области цифрового управления с соответствующими международными критериями, разработанными такими организациями, как ОЭСР [41] или Совет Европы [42], служит руководством для внутренних реформ, способствуя сближению с лучшими практиками консенсуса. Межгосударственные тематические исследования также помогают аналитическому обобщению более широких тенденций, применимых в различных политических и культурных условиях.

5. Адаптация сравнительных исследований к технологическим инновациям

Проведение значимого сравнительного анализа проблем современной технологической политики требует совершенствования теоретических моделей для интеграции предположений, отклоняющихся от традиционных принципов управления, таких как открытые сетевые структуры с участием многих заинтересованных сторон, модульные конструкции многократного использования или неразрешённые инновации [43]. Исследователи используют новые методологии, такие как теория сборки или исследования критических алгоритмов, для изучения сложных социотехнических систем с взаимозависимыми человеческими и нечеловеческими элементами, развивающимися посредством нескоординированных автономных адаптаций, агрегированных в коллективное поведение [44].

Новые инструменты сбора и анализа данных используют методы машинного обучения, например, обработка естественного языка, для анализа объёмных документов, таких как условия обслуживания, отслеживания изменений с течением времени, структурирования информационных потоков между участниками и моделирования взаимодействия, определяющего технические конфигурации. Автоматизированные модели регулирования помогают оценить риски потери из сферы государственной политики в частные процедуры, контролируемые технологическими фирмами. Эксперименты на основе моделирования позволяют прогнозировать последствия различных политических мер со стороны ведущих фирм и регулирующих органов.

6. Введение новых понятий и категорий

Международные организации первыми принимают резолюции, поддерживающие ценности прав человека в новых категориях: модерация контента [45], развитие искусственного интеллекта [46], регулирование цифровых услуг [47]. Сообщества с участием многих заинтересованных сторон разрабатывают новаторские документы, такие как Парижский призыв к доверию и безопасности в киберпространстве (табл.) среди более чем 800 правительственных и негосударственных сторон, подписавших документ [48]. Эти появляющиеся рамки обеспечивают основу для формализации новых концепций и обоснования дальнейших достижений в области юриспруденции.

7. Отзывы судов и гражданского общества

³ «Инфраструктура наблюдения в китайском стиле» – термин, обозначающий комплекс государственных систем в КНР с использованием искусственного интеллекта, анализа больших данных и других технологий.

Таблица

Основные цели Парижского призыва к доверию и безопасности в киберпространстве

№	Цель	Описание
1	Защита гражданских объектов крайне важной информационной инфраструктуры	Цель заключается в недопущении кибератак на гражданские объекты крайне важной информационной инфраструктуры государств-участников
2	Предотвращение взлома или кражи интеллектуальной собственности посредством киберопераций	Цель состоит в отказе от применения или поддержки применения киберопераций для взлома или кражи интеллектуальной собственности
3	Недопущение эскалации развития кибервооружений	Цель – не допустить эскалацию напряжённости в киберпространстве, которая может привести к развитию кибервооружений
4	Защита избирательного процесса от кибератак	Цель – не проводить и пресекать кибератаки на выборы в других государствах
5	Противодействие использованию Интернета в негативных целях	Цель – совместно предотвращать использование Интернета в негативных аспектах

Исследователи систематически отслеживают инициативы в области правовой инженерии: судебные дела в Бразилии по поводу зависимости от смартфонов, безуспешные попытки Индии бороться с шифрованием WhatsApp или ограничительные законы других стран о социальных сетях [49], чтобы отслеживать технологические конфигурации, совместно созданные в результате столкновений между массовым гражданским активизмом и государственными судебными организациями. Анализ представлений позволяет отслеживать интересы и дискурсы, делигитимизирующие или усиливающие новые виды использования технологий в различных социальных сферах посредством процессов судебного разбирательства.

Стенограммы консультаций, гражданские технологические платформы и кампании НПО показывают изменение культурных взглядов и учредительные переговоры, вводящие новые права, такие как зарождающееся «право на доступ к Интернету», недавно признанное судами в Коста-Рике и Финляндии на основе усилий по защите интересов гражданского

общества [36] Продолжающиеся споры в области киберправа вокруг таких вопросов, как цифровое наследование или регулирование невзаимозаменяемых токенов, указывают на важные области для дальнейших юридических инноваций.

8. Распространение лучших практик регулирования

Быстрое распространение технологических открытий через границы увеличивает спрос на быстрое изучение политики и адаптацию нововведений в области регулирования, впервые разработанных в странах-лидерах, хотя зарубежная интеграция часто приводит к непредвиденным эффектам без достаточной локализации. Новый Закон Франции о цифровых услугах, расширяющий подотчётность онлайн-платформ, закрепляет принцип «обязанности проявлять осторожность» в обязательном законодательстве со значительными штрафами за нарушения [13], обеспечивая образец для сопоставимых инициатив, разрабатываемых в ЕС и Великобритании.

Международные организации продвигают сравнение особенно успешным национальным структурам цифрового

управления, таким как обеспечение широкого доступа к электронным услугам с помощью решений цифровой идентификации, реализованных в Индии [50], повышение прозрачности закупок через открытые контрактные платформы [51] или обеспечение возможности предпринимательства, не зависящего от местоположения, с помощью эстонских программ электронного резидентства, предоставляющих преимущества виртуального гражданства.

9. Теоретические обновления в государствах-партнёрах

Многие новаторские режимы цифровой политики являются результатом межправительственного сотрудничества в рамках торговых блоков, иницилирующих процессы гармонизации. Кодекс электронных коммуникаций ЕС [52] установил предсказуемые инвестиционные условия на общем рынке на основе регулярных аукционов по спектру и смягчения отраслевых правил, что дало импульс модернизации инфраструктуры 5G [53]. Как крупнейшие в мире потребительские рынки, ЕС и США выступают в качестве мировых разработчиков стандартов благодаря нормативным прецедентам, таким как система конфиденциальности GDPR [54], налагающая обязательства по соблюдению требований на компании во всём мире [55].

В условиях растущего соперничества с западными режимами Китай активно развивает собственные системы технологического управления для уменьшения внешней зависимости, включая расширение онлайн-судов, выносящих решения по более чем 250 млн дел, для улучшения доступа к правосудию с использованием ИИ и приложений больших данных для повышения эффективности. Глобальные организации, такие как ООН, сформулировали рекомендации по снижению рисков, связанных с новыми категориями киберугроз [56].

10. Области дальнейших исследований

Распространение гражданских технологических платформ для облегчения подачи электронных заявок, краудсорсингового формирования повестки дня или совместной разработки законов предвещает новую волну важных экспериментов в области цифровой демократии, обладающих трансформационным потенциалом для систем управления [10]. Остаётся неясным, смогут ли существующие институты использовать эти модели совместного творчества для существенного обновления устаревших путей формулирования политики или призывы к открытой архитектуре принятия решений.

Продолжающиеся технологические сдвиги во всех сферах общественной жизни диктуют необходимость активной модернизации сравнительной правовой теории, способной обеспечить действенное политическое руководство, необходимое для создания рамок, уравнивающих сложные компромиссы и конфликтующие интересы на цифровом рынке.

Новые принципы и подходы в системе сравнительно-правовых исследований

1. Принцип активной разработки методологии

Ускорение технологического прогресса диктует необходимость постоянного совершенствования концептуальных основ юридических исследований для адекватного отражения возникающих явлений во взаимодействии инноваций и управления. Поскольку машины превосходят человеческие возможности в специализированных областях, таких как геномная инженерия или предиктивная аналитика, право рискует устареть без интеграции алгоритмических методов нейросетевого анализа длинных корпусов прецедентного права, для выявления важных закономерностей в рассуждениях судей, незаметных для учёных без постоянной помощи [13].

Увеличение потенциала для быстрого освоения революционных аналитических методов без задержек из-за привычной зависимости от циклов одобрения коллег требует специальных групп цифровых исследований, тестирующих подходы к моделированию с использованием решений и параллельных наборов данных, позволяющих строго сравнивать повышение точности по сравнению с традиционными доктринальными интерпретациями. Чтобы оставаться на переднем крае, требуется обширное междисциплинарное сотрудничество с учёными, экономистами и даже метафизиками, борющимися с онтологическим статусом виртуальных существ [36].

2. Принцип совместного производства знаний

Значимая интеграция междисциплинарного опыта зависит от скоординированного определения повестки дня между учёными, должностными лицами и техническими специалистами из коммерческого и некоммерческого секторов. В то время как учёные предлагают теоретическую основу и контекстуальную осведомлённость, разработчики бизнеса и защитники гражданского общества вносят бесценный встроенный опыт, задействуя приоритеты избирателей [5].

Совместные проекты, сосредоточенные на вопросах: подотчётность искусственного интеллекта или регулирование блокчейна, разработанных совместно посредством анализа проблем, – позволяют применять дополнительные навыки, обеспечивая прагматичный баланс сложных инновационных рисков на основе структурированного восприятия. Чтобы консолидировать результаты, транснациональные рабочие группы формализуют многодоменные результаты в модульные наборы стратегических инструментов, ускоряя распространение важнейших возможностей управления среди аналогич-

ных агентств, испытывающих ограничения в ресурсах.

3. Динамическая оценка методологии

Прогресс в алгоритмическом анализе создаёт огромный потенциал для ускорения выполнения исследовательских задач, но также рискует принятием непроверенных методов, что приводит к необходимости проведения научно обоснованных оценок со стороны специалистов-рецензентов. Сравнение эффективности экспериментальных методов с реальными результатами выявляет недостатки, например, когда первоначальные неудачи моделей прогнозирования правоохранительной деятельности или рецидивизма, основанных на неточных данных, выявили ограничения юридической аналитики, сосредоточенной неполно на доступной информации без более глубокого анализа контекстуальных систем, встроенных в артефакты данных, отражающие несправедливые модели правоприменения [57].

Создание инфраструктуры для методологического тестирования на репрезентативных выборках позволяет более безопасно интегрировать инновации после того, как калиброванные усовершенствования устранят обнаруживаемые неточности. Вовлечение пользователей аналитики в совместное моделирование, отслеживающее потоки решений, повышает чувствительность к рискам предвзятости автоматизации, снижая ответственность за ошибки [58]. Итеративные обновления, основанные на отзывах экспертов, необходимы для того, чтобы избежать ошибок, связанных с теоретическими моделями, чрезмерно отошедшими от прикладных сложностей.

4. Экстраполяция траектории развития технологий

Предотвращение нарушения регулирования из-за непредвиденных изобретений с преобразующими волновыми эффекта-

ми требует инвестиций в возможности институционального предвидения, постоянного сканирования параллельных областей в поисках ключевых открытий, таких как редактирование генов CRISPR или автономные организации на основе блокчейна, которые бросают вызов традиционно ограниченному правовым категориям, которые изначально ограничиваются упрощёнными аналогиями, такими как «генеративная обработка текстов» [59] или «распределённые цифровые платформы» [60] до того, как проявятся более широкие системные негативные эффекты [53, с. 85–87].

Специальные программы сканирования горизонтов в надзорных органах могут собрать воедино слабые сигналы из патентов, венчурных сделок и препринтов, указывающие траектории высокоэффективных технологий, для разработки предварительных мер на случай непредвиденных обстоятельств, подготовленных для направления разработок в сторону результатов, ориентированных на человека. Результаты компьютерного моделирования и методологии сценарного планирования позволяют разрабатывать адаптируемые правила, содержащие встроенные механизмы управления, предназначенные для калиброванного вмешательства, когда мониторинг выявляет выход за пределы заранее определённых пороговых значений риска [6].

5. Перекрёстное развитие инноваций в разных странах

Последовательность доступности цифровых технологий, общественных дебатов и политических мер варьируется в зависимости от страны, предоставляющей возможности для межнационального обучения. Аналитические отчёты о случаях помогают импортировать конструктивные прецеденты.

Структурная оценка юридических прототипов, экспериментально постав-

ленных в юрисдикциях-первопроходцах, проверяет жизнеспособность интеграции после необходимой адаптации к локализации, выявляя неточные области для постепенной модернизации в регионах, имеющих общие культурные связи или экономические приоритеты [61]. Соглашения создают прямые связи сотрудничества с признанными лидерами для обмена новейшими материалами и идеями, сглаживая пути гармонизации.

6. Интегрирование мнений пользователей

Поскольку технологии преобразуют повседневную деятельность, режимы регулирования, поддерживающие общественные ценности, всё чаще требуют обоснования обновлённых социальных представлений о соответствующих границах, балансирующих сложные компромиссы между рисками, свободами и выгодами, которые решаются посредством традиционных институтов или управления сообществом. Однако посредничество алгоритмических метаданных смещает динамику онлайн-дискурса в сторону негодования, что часто неточно отражает фактические данные [13]. Это приводит к необходимости научных опросов с использованием качественных моделей, которые статистически выводят общие направления.

Юридические институты могут встроить совместную компетентность в диагностику опыта избирателей в матрицы решений, взвешивая как экспертные прогнозы, ориентированные исключительно на легко измеряемые затраты/выгоды, так и основанные на опыте знания о рисках социального вреда, которые сложно поддаются количественной оценке.

7. Фонд поисково-правового инжиниринга

Постепенные нормативные изменения в таких вопросах, как подотчётность платформ, часто наталкиваются на сложные

компромиссы, коренящиеся в противоречивых ценностных приоритетах между заинтересованными сторонами, что вдохновляет эксперименты, сочетающие соблюдение технических норм и запретов на использование с программами стимулирования, поощряющими подотчётность [62]. Перспективные механизмы могут предусматривать открытые API, позволяющие использовать утверждённые плагины для надзора, или встраивать фонды сбора роялти, обеспечивающие защиту прав авторства через каналы микроплатежей, в качестве альтернативных моделей монетизации, противодействующих злоупотреблениям.

Многообещающие предложения требуют наличия политических «песочниц», облегчающих контролируемое тестирование инноваций путём ограничения масштабов первоначального внедрения перед пропорциональным расширением в ожидании удовлетворительных показателей. Параллельные проекты цифровой юрисдикции, такие как криптоарбитражные суды, мобилизуют выделенные ресурсы в реалистичных условиях для проверки жизнеспособности и сбора необходимых эмпирических данных о последующих эффектах второго порядка, отсутствующих в теоретических моделях [23].

8. Внедрить подходы цифрового управления

Новые концептуальные основы, такие как «юридическая информатика», фокусирующая юриспруденцию через призму вычислений [17] или «анализ тенденций», использующий сетевой анализ и прогнозную аналитику [63], обогащают традиционную науку совместимыми машиночитаемыми наборами данных, поддающимися алгоритмическому анализу. Юридические технологические приложения, такие как CaseText [64], выявляющие связанные прецеденты во время составления петиции, обнаруживающие семантические не-

соответствия, повышают эффективность.

Между тем, возникающие междисциплинарные области, такие как вычислительное право и юридическое проектирование, требуют синергетической грамотности в области кодирования, позволяющей технологам формулировать сбалансированные правила, подходящие для сложных программных систем, посредством встроенных возможностей обеспечения соответствия [23]. Интеграция этих обновлений аналитического инструментария обещает обеспечить значительную эффективность для экспертов, сталкивающихся с устаревшими рабочими процессами.

9. Основные программы цифровой грамотности

Опросы, демонстрирующие растущие пробелы в управленческой грамотности в отношении базовых технологических концепций, подчёркивают риски того, что недостаточное понимание цифровых явлений, лицами, принимающими решения, уменьшает способность критически оценивать рекомендации экспертов или выявлять неточные области, ставя под угрозу нереализованные сферы потенциала или усиление непредвиденных эффектов от нерезультативных политических мер, упускающих системные перспективы [6].

Дополнение требуемого в модульных учебниках по предметным областям в качестве квалификации сможет обеспечить фундаментальную осведомлённость о тематических контекстах перед целевыми брифингами специалистов, сосредоточенными на современных событиях или нюансах нишевых подобластей, необходимых для разумного баланса приоритетов вместо непропорционального захвата отрасли. Более продвинутые дисциплины, такие как изучение критических алгоритмов, заслуживают интеграции в обязательные циклы непрерывного юридического образования, учитывая ра-

стущую популярность алгоритмических систем управления в правоохранительных органах и социальных службах [65].

10. Институционализация надзора за технологиями

Невероятная скорость и сложность экспоненциальных технологических сдвигов часто превосходят возможности институтов широкого профиля быстро корректировать стратегию, не полагаясь чрезмерно на консультации специалистов, сталкивающихся с ограничениями независимости или конфликтами интересов, систематически искажающими доказательства. Чтобы восполнить эти пробелы в подотчётности, специализированные организации гражданского общества первыми начали собирать многопрофильных экспертов [27].

Формализация такой инфраструктуры надзора, как установленные законом органы, обладающие ресурсами для оценки как задокументированных, так и потенциальных последствий появления новых технологий с использованием сбалансированного спектра сценариев среднего уровня, может обеспечить постоянный поток нейтральных доказательств, поддерживающих поэтапные политические меры. Наделение комиссий консультативными полномочиями по законодательству, касающемуся научных достижений, официально закрепило бы каналы для непосредственных точек зрения в обязательных рекомендациях [6].

Реформирование институтов сравнительного правоведения

1. Интегративный подход к правовым системам

Распространение разрозненных законодательных поправок и судебных постановлений, вносимых в разные области в ответ на технологические изменения, привело к появлению фрагментированной нормативной среды, лишённой последовательности.

Консолидация разрозненных правовых изменений в интегрированную инфраструктуру посредством общих реестров упрощает анализ [66]. Общие стандарты данных, такие как специализированная программная XML-разметка, обеспечивающая унифицированное машиночитаемое представление документов, созданных в ходе законотворчества, законопроектов или судебных постановлений, что обеспечивает бесперебойный вычислительный анализ, автоматизирующий мониторинг, сравнение и контроль версий.

Онтологии, моделирующие связи между правовыми концепциями, формализуют неявные отношения между нормами и положениями, помогая прогнозировать соблюдение требований. Унифицированные рамки помогают изучить принципы, оспариваемые в прецедентном праве, например возникающую судебную практику в области цифровых конституционных прав в отношении баланса между конфиденциальностью, выражением мнения и собственностью в таких контекстах, как удаление плагиата с произведениями искусства NFT и многое другое [10].

2. Модель совместного создания цифровых реформ

Растущее распространение цифровых технологий во всех секторах социально-экономической жизни постоянно приводит к непредвиденным эффектам второго порядка, подчёркивая пределы ограниченных стратегий. Исследования показывают, что вовлечение заинтересованных сторон в процесс принятия решений, а не поверхностные консультации после этого, может улучшить результаты за счёт выявления неявных знаний и идей [26].

Институционализация постоянных органов участия, обеспечивающих компетентное сбалансированное представительство с помощью моделей жеребьёвки, противодействует захвату доминирующей группы, рискуя в противном случае

исказить обратную связь в рамках ограничительных режимов лоббирования [67]. Повторное рассмотрение законопроекта группой лиц позволяет использовать распределённый опыт. «Регуляторные песочницы» позволяют проводить пробные испытания с низкими ставками, корректируя предложения в ответ на доказательства, собранные в результате исключённых реализаций среди самостоятельно выбранных пользователей, стимулированных защитой ограниченной ответственности или временными авторизациями, ожидающими полной активации в ожидании удовлетворительных результатов [68].

3. Сложные аналитические инструменты

Обновление теории права требует модернизации эмпирического потенциала для информирования науки и практики с помощью данных [53]. Расширенная аналитика, позволяющая количественно оценить тенденции, такие как гармонизация законодательства, распространение стандартов, кластеризация сходства документов или извлечение семантической онтологии, позволяет исследователям ускорить обучение, а методы машинного обучения выявляют уязвимости в существующих режимах путём моделирования сценариев и моделей. Новые области, такие как вычислительное право, извлекают полезную информацию из синтеза юриспруденции с навыками кодирования и математической грамотности для анализа решений, отслеживания потоков влияния между постановлениями и научной литературой или оценки корреляции переменных испытаний [66].

Сетевой анализ ссылок на дела показывает решающее влияние юристов и научных лидеров, легитимизирующих судебные решения, обосновывая надёжность инновационных методов, таких как тестирование ДНК, которые изменили стандар-

ты доказательств по уголовным делам, прежде чем подвергнуться новому тщательному изучению ошибок вероятностного генотипирования, ставя под угрозу давно устоявшиеся прецеденты в свете технологических сдвигов [69].

4. Инфраструктура общественных консультаций

Хотя большинство правительств проводят регулярные консультации для демонстрации подотчётности, их эффективность по-прежнему оспаривается аналитиками, осуждающими ограниченную репрезентативность, прозрачность и влияние, оставляя существенные результаты практически неизменными, несмотря на то, что данные об обратном мнении нередко подавляются посредством выборочной отчётности [17]. Для подлинного внедрения необходима надёжная инфраструктура с заинтересованными сообществами, развиваемая через постоянные каналы участия, обеспечивающие нефилтрованное агрегирование непосредственно передаваемых входных данных с использованием криптографической проверки для отслеживания последующего использования, проверки целостности против рисков манипулирования, нарушающих легитимность [70].

5. Лаборатории правовых инноваций

Действующие законы часто препятствуют исследованиям, относя новые технологии к всеобъемлющим категориям, налагающим необоснованные ограничения, которые сдерживают прогресс из-за неопределённости. Структурированные среды позволяют тестировать прототипы, чтобы обозначить прагматичные границы, балансирующие между свободой предпринимательства и защитой общественных интересов. Вдохновлённые успехом инфраструктуры испытаний, специализированные лаборатории юридических инноваций, расположенные в университетах и городах, облегчают доступ к опера-

тивными ресурсам, необходимым для экспериментов, проверяя изобретательские механизмы перед потенциальным более широким внедрением подходящих моделей, одновременно собирая данные для постепенного поэтапного внедрения или корректировок [71].

Защищённые нишевые испытательные полигоны переносят риски с общества на энтузиастов-первопроходцев, которых привлекает приоритетный доступ и такие награды, как репутация. Постепенное контролируемое внедрение также обеспечивает переходные временные окна, позволяющие адаптироваться к любым проблемам, наблюдаемым в исследованиях до необратимого закрытия [5].

6. Повышение квалификации юридического образования

Ускорение интеграции передовых вычислительных методов в профессиональную практику, таких как анализ контрактов, обнаружение мошенничества или прогнозная судебная аналитика, меняет карьеру юриста за счёт автоматизации рутинных задач и одновременного повышения сложности специализированных работ, связанных с надзором за алгоритмами и системами данных [72]. Однако преподавание права часто отстаёт от потребностей отрасли, ставя под угрозу перспективы выпускников, не имеющих современных практических навыков, ожидаемых работодателями. Реформа учебной программы, ориентированная на прагматическую комплексную грамотность, сочетающую юридическую, техническую и этическую подготовку с учётом новых профессиональных профилей, оказывается решающей для плавного перехода поколений к ролям эпохи юридических технологий [66].

Разработка программ, основанная на идеях новаторов, изучающих регулирование блокчейна, юриспруденцию искусственного интеллекта или смягчение

последствий нейроконфиденциальности, даёт студентам возможность внести свой вклад в лидерство, синтезируя опыт в предметной области. Каналы обмена, импортирующие передовой опыт и материалы, ускоряют развитие между учреждениями за счёт совместной разработки, чему потенциально могут способствовать платформы для совместной работы, основанные на языковых моделях, таких как специализированный ИИ-помощник Anthropic [73].

7. Последовательная концептуальная архитектура

Несоответствия между традиционными правовыми категориями, основанными на устаревших технологических предположениях, и современными реалиями, включающими сложные ансамбли социотехнических подсистем, взаимодействующих посредством прерывистых зависимостей, затрудняют последовательный анализ таких явлений, как организованные преступные группы, использующие зашифрованные мобильные мессенджеры, криптовалюты и огнестрельное оружие, напечатанное на 3D-принтере, чтобы обойти традиционные подходы к правоприменению, разрозненные между собой [53].

Решение взаимосвязанных проблем требует общей терминологии, оптимизирующей сотрудничество посредством единых концептуальных основ, адаптированных к современным контекстам, путём систематического сопоставления отношений между физическими, цифровыми и биологическими областями в рамках международных правовых рамок и дисциплинарных точек зрения [74]. Построение последовательной теоретической онтологической инфраструктуры, формализующей знания о современных рисках, связанных с технологиями, облегчает воплощение результатов на практике с помощью совместимых семантически

обогащённых протоколов обмена данными [17].

8. Совместные аналитические платформы

Усилия по дублированию исследовательской деятельности в рамках проектов, изучающих комплексные вопросы изолированно. Объединение мощностей может ускорить открытие за счёт объединения наборов данных для крупномасштабного анализа. Общие хранилища больших данных централизуют разнообразные доказательства, полученные с помощью различных методов сбора, что позволяет применять усовершенствованные алгоритмы машинного обучения, способные различать тонкие сигналы. Панели мониторинга в реальном времени динамически синхронизируют данные между институтами, а журналы блокчейна гарантируют целостность базы данных в качестве защиты от саботажа или рисков перехвата информации в оспариваемых контекстах прозрачности [75].

Для дальнейшего повышения эффективности междисциплинарные научные группы должны унифицировать доступ к специализированным приложениям, таким как геопространственный интеллект, отслеживающий происхождение объектов, генеративные языковые модели, отвечающие на индивидуальные запросы, или залы судебных заседаний виртуальной реальности, оценивающие эмоциональные предубеждения путём анализа микровыражений. Концентрация сложных аналитических инструментов в среде сотрудничества способствует глубоким юридическим прорывам за счёт перекрёстного взаимодействия между новыми подходами [69].

9. Инвестиции в модернизацию

Переход существующих систем компаративистики в цифровую эпоху требует крупномасштабных обновлений, позволяющих гибко реагировать на техноло-

гические изменения. Простая оцифровка ручных рабочих процессов рискует увековечить существующую неэффективность и вместо этого потребует их фундаментальной трансформации [58]. Но противоречивые законодательные программы часто препятствуют согласованности, поэтому для финансирования инициатив по модернизации необходимы выделенные средства посредством стабильных многолетних бюджетных ассигнований, устойчивых к нестабильности. Векторные инвестиции в специализированные исследовательские подразделения позволяют избежать отвлечения на рутинные операционные расходы [6].

10. Международный координационный совет

В отсутствие последовательного управления нескоординированные национальные регулирующие органы рискуют принять противоречивые решения. Гармонизация требует институциональных механизмов для выработки общих подходов посредством механизмов, обеспечивающих прозрачное общение между государствами-партнёрами [75]. Переговоры Всемирной организации здравоохранения по глобальному договору о борьбе с пандемией [76] координировали срочные совместные меры реагирования даже в условиях напряжённости посредством нейтрального посредничества, обеспечивая шаблон для совместной разработки цифровой стратегии.

Специальный международный совет по научной оценке технологических рисков мог бы аналогичным образом синтезировать фактические данные и выпустить рекомендации, позволяющие найти баланс между сложными компромиссами.

Выводы

1. Ключевые результаты исследования и теоретическая значимость

В этом исследовании была проведена обширная аналитическая деконструкция

растущей асимметрии между устоявшейся правовой теорией, основанной на предположениях предыдущей эпохи, и недавними эмпирическими реалиями, в которых все больше превалируют сложные глобальные онлайн-платформы, затрагивающие большую часть коммуникаций и экономической деятельности.

Систематическая сравнительная оценка выявила усиление угроз традиционным институтам управления, связанных с ухудшением государственного суверенитета, растущим дефицитом легитимности в политических процессах, давлением с целью большей бюрократической открытости и участия общественности. Тщательное сопоставление рисков для устаревших иерархических структур с возникающими децентрализованными сетевыми формами, ставшими возможными благодаря информационным технологиям, выявило основные противоречия, требующие срочного обновления существующих парадигм сравнительного правоведения с помощью новых принципов и подходов, лучше соответствующих современным контекстам, характеризующимся децентрализацией и автономией.

Анализ также выявил конкретные преимущества сравнительно-правовой методологии динамического моделирования альтернативных режимов регулирования для определения оптимального баланса между конкурирующими интересами и ценностями, нарушенными беспрецедентными новыми технологиями, не имеющими исторических прецедентов.

Наконец, исследование синтезировало предыдущие результаты в структурированные практические рекомендации, сосредоточенные на четырех взаимосвязанных приоритетах модернизации основ компаративистики: технологическое обновление аналитических инструментов; методологические изменения, интегрирующие междисциплинарные перспективы;

реформы образования, культивирующие новые профессиональные компетенции; организационная трансформация в сторону цифровых, прозрачных и коллективных механизмов согласованности, усиленных возможностями беспрепятственной координации вкладов различных заинтересованных сторон.

2. Практические рекомендации по использованию результатов

Концептуальные модели и основанные на фактических данных рекомендации, сформулированные в этом исследовании, служат удобными ориентирами для организаций, реформирующих правовые институты, пытающихся адаптировать системы управления к стремительным темпам технологических преобразований, реструктурирующих социально-экономическую деятельность. Практическое руководство, основанное на современной методологии, предлагает доступ к передовым аналитическим методам для создания сбалансированных режимов регулирования.

Конкретные предложения по созданию специализированных агентств по мониторингу, отслеживающих научные достижения, или совместных нормативных «песочниц», облегчающих контролируемое тестирование экспериментальных механизмов перед более широким запуском, предоставляют адаптируемые шаблоны для создания управленческого потенциала, устойчивого к будущим потрясениям, через институционализированные каналы обратной связи и структурированные протоколы общественных консультаций, обеспечивающие репрезентативное разнообразие входных данных.

3. Ограничения и будущие направления исследований

В то время как стремление к целостному изучению ряда неотложных приоритетов перехода к цифровым технологиям диктовало необходимые компромиссы,

ограничивающие детальный анализ специализированных вопросов, более полное изучение конкретных тем, выявленных в ходе анализа, могло бы послужить вектором для дополнительных проясняющих направлений исследований, например, сосредоточение внимания исключительно на перспективах автоматизации судебных органов или влияния социальных сетей. Исследования, превращающие эти фрагменты в последовательные повествования, сосредоточенные индивидуально на каждой технологической конфигурации, отличной от более широких императивов модернизации, могут выявить дальнейшие ключевые идеи.

Другие многообещающие направления, требующие специального исследования, включают появление децентрализованных автономных институтов управления, использующих архитектуру блокчейна для аутентификации и координации; методы самого инженерного законодательства для интеграции принципов модульности, разрешений и подотчётности, присущих хорошо построенным техническим системам; автоматизированное создание текстов нормативной стратегии и прецедентного права с использованием больших языковых моделей, обученных на огромных массивах специализированных документов; разработка гибких нечётких правовых рамок с выстроенными

ми алгоритмами машинного обучения, адаптирующими меры правоприменения вместо строгих ожидаемых правил; и многое другое.

Стремительная скорость и растущая сложность технологических сдвигов в большинстве сфер общественной жизни, подчёркнутая в ходе этого исследования, продолжают диктовать неотложные императивы для активной модернизации теории сравнительного права, способной предоставить практические рекомендации, крайне необходимые для создания сбалансированных структур управления в условиях перестройки цифровой революции.

Юриспруденция, сосредоточенная на правах и благосостоянии граждан как участников и пользователей, на которых оказывают влияние технологические конфигурации, обладает мощным потенциалом для направления текущих преобразований в сторону гуманистических траекторий, соответствующих общественным ценностям справедливости, безопасности и инклюзивности. Но реализация этого потенциала требует быстрой систематической модернизации принципов и подходов, определяющих сравнительное правоведение – жизненно важной структуры координации на метауровне, регулирующей эволюцию самих систем управления.

REFERENCES

1. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. 2nd ed. Blackwell, 2000, vol. 3,
2. Adams M., Bomhoff J. Practice and theory in comparative law. Cambridge University Press, 2012. Available at: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers?ReferenceID=2593111>
3. Teubner G. Networks as connected contracts. Cambridge, MIT Press, 2021.
4. Lemley M.A. IP in a World Without Scarcity. *New York University Law Review*, 2015, vol. 90 (2), pp. 460–515. Available at: <https://www.nyulawreview.org/wp-content/uploads/2018/08/NYULawReview-90-2-Lemley.pdf>

5. Brownsword R. Law, Technology and Society: Reimagining the Regulatory Environment. *Law, Innovation and Technology*, 2019, vol. 11 (1), pp. 1–40. Available at: <https://www.routledge.com/Law-Technology-and-Society-Reimagining-the-Regulatory-Environment/Brownsword/p/book/9780815356462>
6. Dafoe A. AI governance: A research agenda. Governance of AI Program, Future of Humanity Institute, University of Oxford, 2018, pp. 1–36.
7. Lessig L. Code: And Other Laws of Cyberspace, Version 2.0. Basic Books. 2006. Available at: <https://www.amazon.com/Code-Other-Laws-Cyberspace-Version/dp/0465039146>
8. Daowd et al. Rules and Reasoning: Computational Logic for Legal Argument. Springer, 2022.
9. Jørgensen R.F. Human rights in the age of platforms. MIT Press, 2019. Available at: <https://mitpress.mit.edu/9780262039055/human-rights-in-the-age-of-platforms/>
10. Felten E., Raj M., Seamans R. A method to link advances in artificial intelligence to occupational abilities. 2021.
11. Feldstein S. The global expansion of AI surveillance. Carnegie Endowment for International Peace. 2019.
12. Constitutional Council of Iceland. A Proposal for a new Constitution for the Republic of Iceland. Published by the Constitutional Council, 2011, July 29. Available at: http://stjornarskrarfelagid.is/wp-content/uploads/2011/09/Iceland_New_Constitutional_Bill.pdf
13. Just N., Latzer M. Governance by algorithms: reality construction by algorithmic selection on the Internet. *Media, Culture & Society*, 2017, vol. 39 (2), pp. 101–103, 144–145, 238–258.
14. Naumov V.B. Pravo v epokhu tsifrovoy transformatsii: v poiskakh resheniy [Law in the era of digital transformation: in search of solutions]. *Russian Law: Education, Practice, Science*, 2018, vol. 6 (108), pp. 4–11. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii-v-poiskah-resheniy>
15. European Technology Assessment. Legal and regulatory implications of Artificial Intelligence: the case of autonomous vehicles. *European Parliamentary Research Service*, 2020, September, 36 p.
16. Institute for Technology, Enterprise and Competitiveness. Horizon Scanning and Scenario Building: Digitalisation and the Future of Work.
17. Hagan M. Legal informatics and the possibility of semantic technologies in legal information systems. *Computer Law & Security Review*, 2020, no. 38, p. 105418.
18. Maturana H.R., Varela F.J. Autopoiesis and cognition: the realization of the living. *Boston studies in the philosophy of science*, 1972, vol. 42, pp. 59–134. Dordrecht, D. Reidel Publishing Company. Available at: <https://nla.gov.au/>
19. Empowering people with data. Insights and facts across 170 industries and 150+ countries. Available at: <https://www.statista.com/>
20. Sandner P. The Impact of Crypto Currencies on Developing Countries. 2020. Available at: <https://philippsandner.medium.com/the-impact-of-crypto-currencies-on-developing-countries-dce44c529d6b>
21. Selbst A.D. et al. Meaningful information and the right to explanation. *International Data Privacy Law*, 2017, vol. 7 (4), pp. 233–242. Available at: <https://academic.oup.com/idpl/article/7/4/233/4762325>
22. Floridi L., Cowls J. A Unified Framework of Five Principles for AI in Society. *Harvard Data Science Review*, 2021. Available at: <https://hdsr.mitpress.mit.edu/pub/10jsh9d1>
23. Coleman G.E. Coding freedom: The ethics and aesthetics of hacking. Princeton University Press, 2018. Available at: <https://press.princeton.edu/books/paperback/9780691144610/coding-freedom>
24. Du Y. Artificial intelligence and access to justice. *Wis. L. Rev.*, 2022, p. 471.
25. Manovich L. Trending: The promises and the challenges of big social data. *Debates in the digital humanities*, 2011, no. 2, pp. 460–475. Available at: https://www.researchgate.net/publication/293108461_Trending_The_Promises_and_the_Challenges_of_Big_Social_Data

26. Mittelstadt B. Principles alone cannot guarantee ethical AI. *Nature Machine Intelligence*, 2019, vol. 1 (11), pp. 501–507. Available at: https://www.researchgate.net/publication/337015694_Principles_alone_cannot_guarantee_ethical_AI
27. Milan S., Treré E. Big data from the South(s): Beyond data universalism. *Television & New Media*, 2019, vol. 20 (4), pp. 319–335. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3384569
28. Babayev V.K. et al. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Ed. V.K. Babaev. 5th ed., revised. and additional. Moscow, Yurayt Publ., 2023, 620 p. ISBN 978-5-534-16788-7.
29. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. Moscow, Prospekt Publ., 2016, 640 p. Available at: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=252241
30. Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. Moscow, Norma Publ., 2023. ISBN 978-5-16-105531-1.
31. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. Moscow, Norma Publ., 2023. ISBN 978-5-16-109325-2.
32. Frolova Ye.A. Nauka teorii gosudarstva i prava v Rossii: istoriya i sovremennost' [The science of the theory of state and law in Russia: history and modernity]. 2023. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-teorii-gosudarstva-i-prava-v-rossii-istoriya-i-sovremennost>
33. Rasskazov L.P. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. Moscow, RIOR Publ., 2019, 475 p.
34. Ivanov A.Y. et al. Razvitiye regulirovaniya: novyye vyzovy v usloviyakh radikal'nykh tekhnologicheskikh izmeneniy [Development of regulation: new challenges in the context of radical technological changes]. Higher School of Economics, National Research University, with the participation of the World Bank. Proceedings of the 20th April international scientific conference on problems of economic and social development. 2019. Available at: https://www.hse.ru/data/2019/04/12/1178004575/4%20%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5_%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf
35. Gorwa R. What is platform governance? *Information, Communication & Society*, 2019, vol. 22 (6), pp. 854–871. Available at: https://www.researchgate.net/publication/331028944_What_is_platform_governance
36. Lucchi N. Access to Network Services and Protection of Personality Rights: Recognizing a Human Right to Internet Access. *Laws*, 2021, vol. 10 (1), pp. 12, 55.
37. EU General Data Protection Regulation. GDPR. Available at: <https://gdpr-info.eu/>
38. EU Electronic Communications Privacy Directive. Available at: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en>
39. EU Law Enforcement Data Protection Directive. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32016L0680>
40. California Privacy Law. California Act, CPA.
41. Official website of OECD. 2021. Available at: <https://www.oecd.org/>
42. Council of Europe. 2020. Available at: <https://www.coe.int/en/web/portal>
43. Benkler Y. Law, innovation, and collaboration in network production and sharing economies. *Review of Law and Social Science*, 2016, no. 13, pp. 231–250.
44. Kitchin R. Thinking critically about and researching algorithms. *Information, Communication & Society*, 2017, vol. 20 (1), pp. 14–29. Available at: https://www.researchgate.net/publication/297664844_Thinking_critically_about_and_researching_algorithms
45. Council of Europe. Declaration by the Committee of Ministers on the manipulative capabilities of algorithmic processes. Adopted by the Committee of Ministers on 28 May 2020. Available at: <https://www.coe.int/en/web/portal>
46. European Parliament. Resolution on artificial intelligence in criminal law and its use by the judicial authorities in criminal matters. 2021.

47. The OECD Privacy Framework. OECD. 2021. Available at: https://www.oecd.org/sti/ieconomy/oecd_privacy_framework.pdf
48. Coalition for Digital Trust. Paris Call for Trust and Security in Cyberspace. 2021. Available at: <https://pariscall.international/en/call>
49. Treré E. et al. Big Data from the South (s): Beyond Data Universalism. *Television & New Media*, 2019, vol. 20 (4), pp. 319–335. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3384569
50. World Bank. 2022. Available at: <https://www.worldbank.org/>
51. Open Contracting Partnership. 2020. Available at: <https://www.open-contracting.org/about/>
52. EUR-Lex. Access to European Union Law Available at: <https://eur-lex.europa.eu/homepage.html>
53. Aucher G., Boella G., Van der Torre L., Valente A. Legal ontologies. *Legal Tech, Smart Contracts and Blockchain*, Springer, 2022, pp. 79–97, 85–87.
54. United Nations Conference on Trade and Development. Available at: <https://unctad.org/>
55. Intersoft Consulting Services AG. Available at: <https://gdpr-info.eu/>
56. Official website of the United Nations. Available at: <https://www.un.org/ru/>
57. Stahl B.C., Timmermans J., Mittelstadt B.D. The Ethics of Computing: A Survey of the Computing-Oriented Literature. *ACM Computing Surveys (CSUR)*, 2016, vol. 48 (4), pp. 1–38. Available at: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/2871196>
58. Benkler Y. Peer production, the commons, and the future of the firm. *Strategic Organization*, 2017, vol. 15 (2), pp. 110–112.
59. Official website of SAP. Available at: <https://www.sap.com/central-asia-caucasus/products/artificial-intelligence/what-is-generative-ai.html>
60. TAdviser - Business portal. Available at: <https://www.tadviser.ru/>
61. Savin A., Watt A. EU internet law in the digital era. Kluwer Law International B.V., 2020. Available at: <https://research.cbs.dk/en/publications/eu-internet-law-3>
62. Felzmann H., Fosch-Villaronga E., Lutz C., Tamo-Larrieux A. Transparency you can trust: Transparency requirements for artificial intelligence between legal norms and contextual concerns. *Big Data & Society*, 2019.
63. Voeten E. Making sense of the design turn in international relations theory. *European Journal of International Relations*, 2020.
64. Casetext. Available at: <https://casetext.com/>
65. Gstrein O.J. Algorithms: The Ambiguous Legal Status. *Computer Law Review International*, 2020, vol. 21 (4), pp. 97–104.
66. Gulyamov S.S., Fayziev R.A., Rodionov A.A., Jakupov G.A. Leveraging Semantic Analysis in Machine Learning for Addressing Unstructured Challenges in Education 2023. Proceedings of the 3rd International Conference on Technology Enhanced Learning in Higher Education (TELE). Lipetsk, Russian Federation, 2023, pp. 5–7. DOI: 10.1109/TELE58910.2023.10184355. Available at: <https://ieeexplore.ieee.org/document/10184355>
67. Gastil J., Wright E.O. Legislature by Lot: Envisioning Sortition within a Bicameral System. *Politics & Society*, 2019, vol. 47 (3), pp. 303–330. DOI: 10.1177/0032329218789886
68. Jenik I., Lauer K. Regulatory sandboxes and financial inclusion. *CGAP Working Paper*, 2017. Available at: <https://www.cgap.org/sites/default/files/Working-Paper-Regulatory-Sandboxes-Oct-2017.pdf>
69. Reijers W., O’Brolcháin F., Haynes P. Governance in blockchain technologies & social contract theories. *Ledger*, 2016, no. 1, pp. 134–151.
70. Reijers W. et al. Now the Code Runs Itself: On-Chain and Off-Chain Governance of Blockchain Technologies. 2018.
71. Zeng M., Lu E., Huangfu C. Linking artificial intelligence principles. Available at: https://www.researchgate.net/publication/329608120_Linking_Artificial_Intelligence_Principles

72. Gstrein O.J. et al. Big data, AI and EU law. *European Data Protection Law Review*, 2020, vol. 6 (4), pp. 563–576.
73. Official website of Anthropic. Available at: <https://www.anthropic.com/>
74. Leidner J.L., Plachouras V. Ethical by design: ethics best practices for natural language processing. In *Proceedings of the First ACL Workshop on Ethics in Natural Language Processing*, 2017, pp. 30–40.
75. Gasser U., Almeida V.A.F. A layered model for AI governance. *IEEE Internet Computing*, 2017, vol. 21 (6), pp. 58–62. Available at: https://www.researchgate.net/publication/321174600_A_Layered_Model_for_AI_Governance
76. World Health Organization. Concept for a WHO global pandemic accord. 2021. Available at: <https://www.who.int/news-room/questions-and-answers/item/pandemic-prevention-preparedness-and-response-accord>

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI
ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

2023-yil 4-son

VOLUME 7 / ISSUE 4 / 2023

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2023.7.4.

BOSH MUHARRIR:

Rustambekov Islambek Rustambekovich

Toshkent davlat yuridik universiteti rektori v.v.b., y.f.d.,
professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Xodjayev Baxshillo Kamolovich

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, y.f.d.,
professor

Mas'ul muharrir: O. Choriyev

Muharrirlar: Y. Yarmolik, F. Muhammadiyeva,
Y. Mahmudov, E. Mustafayev

Musahhih: M. Sharifova

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Jurnal 21.12.2023-yilda tipografiyaga
topshirildi. Qog'oz bichimi: A4.
Shartli 17,67 b.t. Adadi: 100. Buyurtma raqami: 127.
TDYU tipografiyasida chop etildi.